

СТАЛЬ

ИЗДАЕТСЯ С 1930 ГОДА

· Пятница, 7 июня 2013 года · № 12 (2736) ·

ГАЗЕТА УЧЕНОГО СОВЕТА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИСиС
В НОЯБРЕ 2010 ГОДА НАГРАЖДЕНА МЕДАЛЬЮ «ЗА БЕЗУПРЕЧНУЮ СЛУЖБУ МИСиС» I СТЕПЕНИ

www.misis.ru

Встреча с настоящими героями (стр. 3)

СТАЛЬНАЯ

ТЕМА

Учеба – наука – производство

Трубная металлургическая компания учредила именную стипендию имени А.Д. Дейнеко для студентов МИСиС за успехи в учебной и научной деятельности в области металлургии.

Стипендиальная программа дает дополнительные стимулы для развития приоритетных направлений подготовки специалистов через поддержку лучших студентов. А для компании это еще и возможность привлечь на работу перспективную молодежь.

Программа реализуется путем участия компании в Фонде целевого капитала НИТУ «МИСиС». Именная стипендия Трубной металлургической компании (ТМК) названа в память об **Александр Дмитриевич Дейнеко**, Заслуженном металлурге РФ, выпускнике «МИСиС» 1971 года, руководителе Фонда развития трубной промышленности с 2003 по 2013 годы. «Мы благодарим ТМК за выделение средств на стипендию имени А.Д. Дейнеко для наших лучших студентов», – говорит **Борис Романцев**, заведующий кафедрой технологии и оборудования трубного производства (ТОП). – Это позволит студентам больше времени уделять учебе и научно-исследовательской работе в области трубного производства, не отвлекаясь на зарабатывание денег. Надеемся, что наши выпускники будут успешно трудиться в ТМК и высоко держать марку МИСиС, в котором учился и А.Д. Дейнеко, много сделавший для развития российской металлургии».

Цель стипендиальной программы – поощрение одаренных студентов, мотивация молодых людей на совершенствование в профессии и выбор производственной карьеры на предприятиях ТМК. Стипендию смогут получить трое студентов дневного отделения кафедры ТОП. Претенденты должны учиться на 4-5 курсе специалитета, либо на 4 курсе бакалавриата, либо на 1-2 курсе магистратуры и по итогам последних двух семестров иметь высокие учебные оценки. Размер стипендии составляет 5 500 рублей. Стипендия присуждается на один учебный год и выплачивается ежемесячно, включая период каникул. Кандидатуры на стипендию будут выдвигаться на заседании кафедры и утверждаться руководством ТМК после индивидуального собеседования. Стипендиатам может быть предложена стажировка в компании в соответствии с профилем учебной или научной деятельности.

«Поддержка талантливой молодежи является важным направлением деятельности ТМК как одного из лидеров мировой трубной отрасли», – прокомментировал первый заместитель генерального директора ТМК **Андрей Каплунов**. – Наши стипендиальные программы направлены на повышение мотивации студентов в приобретении профессиональных знаний в области металлургии и способствуют формированию кадрового резерва и повышению его качества с учетом реальных потребностей современного высокотехнологичного производства».

«Сотрудничество с бизнесом – приоритетное направление эндаумент-фонда. Большую поддержку в этом нам оказывает ректор **Алевтина Анатольевна Черникова**. Очень приятно, что стипендии ТМК – это и поддержка молодежи, и увековечивание имени такого выдающегося организатора промышленности, как А.А. Дейнеко», – говорит директор по развитию НИТУ «МИСиС» **Нурлан Киясов**.

ОАО «Трубная металлургическая компания» является одним из ведущих глобальных поставщиков трубной продукции для нефтегазового сектора. ТМК объединяет 28 предприятий, расположенных в России, США, Канаде, Румынии, Омане, ОАЭ и Казахстане и два научно-исследовательских центра в России и США. Общий объем отгрузки труб в 2012 году составил 4,22 млн тонн. Наибольшую долю в структуре продаж занимают нарезные нефтегазовые трубы, отрубаемые потребителям в более 80 странах мира. ТМК предоставляет продукцию в сочетании с широким комплексом сервисных услуг по термообработке, нанесению защитных покрытий, нарезке прецизионных соединений, складированию и ремонту труб.

В апреле ТМК выступила одним из спонсоров традиционных Дней науки студентов МИСиС. Заместитель генерального директора – главный инженер ТМК **Александр Клочков** лично участвовал в работе жюри Третьей Молодежной премии, которая присуждалась в рамках Дней науки, и вручил награду в секции «Технологии рационального природопользования».

– **Александр Анатольевич, чем Вас заинтересовало приглашение стать экспертом молодежной премии?**

– Обеспечение предприятий ОАО «ТМК» квалифицированными кадрами является для нас сверхважной задачей, поэтому мы стремимся к взаимодействию с ведущими университетами. Подобные мероприятия помогают заинтересовать молодежь и сделать подбор молодых кадров более эффективным. Проблема нехватки квалифицированных кадров сегодня для России очень остра.

– **На выпускников МИСиС какой специальности нацелена ваша компания в первую очередь?**

– Производство стали (электрометаллургия), обработки металлов давлением (производство труб), металлостроение и термическая обработка.

– **Как попасть к вам на работу? Каких предложений следует ожидать нашему выпускнику без опыта работы?**

– Нужно обратиться в кадровые службы наших предприятий, данные есть на сайте компании. Начинать придется с рабочей профессии, затем можно претендовать на должность мастера или инженера в исследовательских лабораториях, техническом управлении, а дальше все зависит от способностей и трудолюбия. Я тоже выпускник МИСиС.

– **Какие качества, знания и компетенции нужны для успешного карьерного роста в вашей компании?**

– Прежде всего необходимы профессиональные знания, трудолюбие, целеустремленность. И, конечно же, надо любить эту тяжелую профессию.

– **Какие научные направления интересны вашей компании сегодня?**

– Трубная металлургическая компания заинтересована в совершенствовании металлургических процессов, создании новых материалов.

– **Какой из проектов студентов на вашей секции на Молодежной премии вам понравился больше всего?**

– В секции «Энергосбережение» заинтересовал доклад по двухфазным сталям (**Екатерина Непорожнева, Дарья Плотникова**, кафедра пластической деформации специальных сплавов).

– **Ваши пожелания студентам и выпускникам нашего университета?**

– Удачи и успешных защит.

СТАЛЬНЫЕ

НОВОСТИ

• **10 июня в Б-636 с лекцией «Гибридные наноструктурные материалы – новое направление в материаловедении» выступит Юрий Эстрин директор Центра гибридных материалов, профессор Университета имени Монаша (Мельбурн, Австралия).**

Под руководством **Юрия Эстрина** в НИТУ «МИСиС» будет сформирована лаборатория «Гибридные наноструктурные материалы». Этот проект победил в третьем конкурсе мегагрантов Правительства России для государственной поддержки научных исследований, итоги которого были подведены в апреле. На конкурс было подано 720 заявок, из которых экспертной комиссией было отобрано только 42.

Начало лекции в 12 часов. Приглашаются все желающие!

• **27 мая состоялась торжественное открытие учебного класса Центра механических испытаний «МИСиС-INSTRON» на базе МКЛ «Наноматериалы» и кафедры металлостроения и физики прочности (МФП).**

Открытие учебного класса стало логическим продолжением плодотворного сотрудничества университета и крупнейшего мирового производителя оборудования для испытания материалов – корпорации INSTRON и фирмы «Новатест», представителя INSTRON в России и странах СНГ.

Оборудование INSTRON позволяет испытывать практически любые материалы: сплавы, пластмассы, биомедицинские материалы, дерево, текстиль, смолы и многое другое.

Два года назад в МИСиС был открыт Центр механических испытаний этой компании, и уже тогда в нем была представлена широкая линейка оборудования INSTRON. На базе этого оборудования проводятся лабораторные и практические работы по дисциплинам «Механические свойства металлов» и «Материаловедение» для студентов. Кроме того, сотрудники центра, который входит в состав аккредитованной лаборатории МКЛ «Наноматериалы», выполнили большой объем хозяйственных и экспертных работ для различных заказчиков: «РЖД», «Лукойл», «НИИГрафит», «Промтехнология», «Роснано», МВД (Управление «К») и других.

Теперь, с открытием учебного класса «МИСиС-INSTRON», спектр образовательной и научной деятельности Института новых материалов и нанотехнологий еще более расширится. Кроме специализированных лабораторных занятий со студентами, здесь будут проводиться курсы по повышению квалификации сотрудников машиностроительных и металлургических предприятий, конференции по технологиям испытаний конструкционных материалов. Это очень удобно и наглядно, так как новейшие приборы находятся тут же – в классе создана постоянно действующая экспозиция оборудования INSTRON, работу которого можно продемонстрировать в любой момент. Оборудование предоставлено фирмой «Новатест» бесплатно, его парк будет пополняться и обновляться. В настоящее время в классе представлены маятниковый копер, универсальный твердомер, машины для проведения испытаний на растяжение и циклических нагружений.

29 мая в новом классе уже были проведены демонстрационные занятия по изучению системы анализа деформированного состояния Vic 3D. Эта уникальная методика, разработанная INSTRON, позволяет наглядно отображать результаты в виде полноцветных 3D диаграмм, наложенных на изображение реального объекта, что дает полную картину деформации по всей поверхности и позволяет сделать экспресс-анализ конструкции в процессе нагружения и поиска механических концентраторов. Специалисты, в частности представители МИФИ, дали высокую оценку уровню проведения занятий и оснащенности Центра «МИСиС-INSTRON».

НИТУ «МИСиС» объявляет конкурс на замещение должности Старшего научного сотрудника – по НУЦ СВС (1). Младшего научного сотрудника – по НУЦ СВС (2).
В конкурсе на замещение должности старшего научного сотрудника, младшего научного сотрудника могут участвовать лица, имеющие соответствующее ученое звание, ученую степень по данной специальности.
Конкретные сроки трудового договора устанавливаются по соглашению сторон с учетом коллективного договора и мнения Ученого совета университета (Ученого совета института, филиала).
Заявления подаются в Ученый совет университета (Б-613) в течение одного месяца после опубликования объявления в газете «Сталь». По вопросам конкурса обращаться по телефону: (499) 237 84 45.

Наш дом – лучший!

Общежитие студгородка «Металлург» стало лучшим среди студенческих общежитий Москвы и третьим по России.

Эту историю успеха мы попросили рассказать человека, который со своей командой приложил немало усилий для улучшения условий проживания в нашем общежитии. **Алексей Карфилов**, председатель студсовета общежития: «Я считаю, что это заслуженная победа, к которой мы долго шли. Будучи председателем студсовета общежития я смог ознакомиться со многими студгородками и условиями проживания в них. И лично убедился – у нас одна из лучших

инфраструктур, непрерывное улучшение условий – от установки пластиковых окон до новых кухонь, от кафельных полов на этажах до современной облицовки фасадов. С точки зрения энергосбережения мы также впереди всех: в корпусах установлены энергосберегающие лампы, на крышах – собственные водонагреватели, ведется разработка технологий использования альтернативных источников электроэнергии, солнечных батарей и ветрогенераторов.

В рамках прошедшего конкурса Студгородок оценивался по четырем направлениям: комфортность, безопасность, энергосбережение и студенческое самоуправление. Считаю, что с позиции студенческого самоуправления мы продавали немалую работу: организовали постоянно действующий конкурс комнат, различные клубы общения, студенческий кино клуб, встречи студенческого актива с руководством студгородка, сбор гуманитарной помощи для Сирии. Полный

перечень наших мероприятий и планы на ближайшее будущее, а также социальные опросы публикуются в нашей группе «ВКонтакте»:

Все вышеописанное пришло в мое внимание, мы сформировали для конкурса отдельный отчет по нашей деятельности и внесли свой положительный вклад в общее дело, способствуя получению этого замечательного призового места.

Однако главная заслуга в этой победе принадлежит директору по развитию общежитий **Вячеславу Валентиновичу Хауну**. Высокий результат в конкурсе был достигнут благодаря его огромной работе и успешному руководству.

По поводу улучшения условий проживания. Теперь

разрешен проход между корпусами с 9 часов, раньше – только с 17. Ведется активная работа по расширению мест для хранения велосипедов.

Восстановлена работоспособность компьютерного класса в первом корпусе, разработан единый информационный лист-памятка в студенческих блоках с контактами оперотряда и технических служб, организовано посещение студентами Дома коммуны. Благодаря конкурсу комнат, каждый семестр получают освобождение от оплаты за проживание порядка сорока студентов – ведь они показывают другим пример чистоты и порядка. По согласованию с нашей организацией принято решение о стоимости проживания в

Доме коммуны на таких же условиях, как и в студгородке «Металлург», а также решены многие другие вопросы.

В ближайшее время наши студенты ждут большие перемены: начинается расселение в Дом коммуны, большое мероприятие, которое коснется значительной части студентов. Из менее масштабного, но не менее приятного – на территории студгородка будут установлены скамейки, осенью мы снова планируем открыть литературный клуб, на новой площадке расширить деятельность студенческого клуба. Сейчас мы как раз готовим план мероприятий на следующий семестр».

Подготовила ЕВГЕНИЯ ОСИПОВА

Какой учебник старый?

Двадцать лет назад в одночасье осталось без работы 10 тысяч преподавателей научного коммунизма. Часть трудоустроили управлять образованием. Их науке действительно раз в пять лет съезд КПСС задавал поворот на 180 градусов: труды Брежневых завозили и увозили грузовиком.

В естественных науках все много медленнее. Курс математики для технического вуза кончается рядами **Фурье**, скоро будем отмечать двухсотлетие их открытия. Учебники различаются методикой и качеством изложения. Поэтому уже который раз переиздают

довоенного **Смирнова** – 5 томов «Курса высшей математики». За последние 20 лет вышло еще два полных курса математики. Мне курс **Босса** в 15 книжках нравится больше, чем юбилейный коллективный труд МВТУ (чем больше авторов, тем больше несത്യков и разнобой). Но выбор за математиками: какому потоку (по его уровню) какой курс лучше. И «для свободы маневра» комплекты надо хранить, даже если сегодня в программах их нет.

Чтобы создать базовый учебник, автор тратит значительную часть жизни. Поэтому почти полвека конкурируют, не старея, всего два курса общей физики: пятитомные **Сивухин** и **Савельев**. А есть и курсы «от первого лица» и на все времена, когда автор ради ясности изложения «попугает» решать ключевые задачи науки. Таблица Менделеева создана как глава в «Основы химии» (и до конца дней **Д.И. Менделеева** не избирали в Академии наук, потому что его главный труд – всего лишь учебник). У «Курса теоретической физики» **Ландау-Лифшица** за 60 лет конкурента не появилось. Но цитируют его в мире только по английским переводам. У российских авторов ссылка на учебник – «дурной тон». Citation index Ландау-Лифшица нулевой. Индекс – предрипация коммерческое, обеспечивает журналу импакт-фактор и подписку. Книги ему ни к чему!

Индексы – игра «втемную»

Основатель наукометрии **Василий Васильевич Налимов**, математик, философ и норильский з/к (*заклоченный – прим. ред.*), надеясь, что индекс цитирования выявит большие открытия, «точки роста». Но нашелся путь проще: e-mail позволяет варьировать почти одно и то же с соавторами из разных стран – получается много публикаций, много цитирования и «международное признание».

Рейтинги, индексы, индикаторы – коммерческая игра «втемную»: правила игры знает только держатель банка. Какие назначить веса факторов, чтобы данные персонажа оказались наилучшим, – стандартная обратная задача линейного программирования, решаемая даже в Excel. Рейтинги – инструмент, чтобы управлять, не понимая сути дела (голубая мечта чиновника). Но если цель менеджера – поддерживать status quo (или «пересеть» вовремя), то цель руководителя – предвидеть и развивать систему. Тут без знания существа дела не обойтись.

Рекламный слоган: «Здесь учат новым материалам». Но откуда знать, что это «новое» получило лучше «старого»? Вековой опыт заводов **Крупна** собран на 1600 страницах «Специальных статей» **Гудремона**. Эти тома «по возрасту» вычеркнули из программ, списали в макулатуру. А заявки на гранты эксперты РФФИ рецензируют по Ильфу: «все, что вы писали, пишете и можете написать, уже написала Софья Шапиро, которая печаталась в киевской синодальной типографии».

Зачем нам библиотека?

Большинство людей имеют по этому вопросу «достоверные» представления – из телевизора

А). Библиотека вуза – хранилище учебников (да, в захудалых вузах так и есть). Учебники устаревают за 5-10 лет, поэтому их надо исключать из программ (есть указания) и списывать.

Б). Наука развивается так быстро, что публикации десятилетней давности уже никому не нужны (доказывается статистикой цитирования).

В). Все есть в Интернете – книга на бумаге вымирает.

Меньшинство – те, кто развивает науку и преподает, – знают, что все это не так.

Журнальные публикации действительно лет через 5-10 уже мало цитируют. Но совсем не потому, что сведения устарели. Просто некто отфильтровал и «свернул информацию» в обзорную статью – ссылки переключились на нее. К первоисточнику обращаются лишь те, кому для дела важна подробность. Еще через несколько лет следующая ступень обобщения – чья-то монография. И потом уже кое-что из монографий попадает в учебник – он не резиновый.

В Москве нет, есть в Гарварде

Без свертки первичной информации в обобщающие книги наука развиваться не может. И эти книги долго будут на бумаге. Если сразу выкладывать в Сеть – кто же станет их издавать и писать? На торрентах дамские романы, детективы, хоровые учебники. Научных монографий там нет – пиратом неприбыльно. Чтобы проверить, поиск свои (забавно, что пираты тоже хотят выглядеть прилично: сообщают, будто выложено с разрешения автора). Общеобразовательная, тридцатилетней давности «Инженер в лаборатории (организация труда)» – четыре тысячи скачиваний. А «Прочность сплавов» – учебники для профессионалов – всего тысяча.

Разная политика и у издательств журналов. Великое благо – наша электронная подписка: eLibrary, а также arXiv.org – ведущие мировые журналы по физике (издатель не отдает их в eLibrary). Но в eLibrary также нет и главных журналов по материаловедению, издаваемых в США, таких как Materials Transactions, и в Японии. Они только бумажные, а без них не обойтись.

Главное: для кого книги? МИСиС – всемирно признанная инженерная школа. «Миссия» национального исследовательского технологического университета – обеспечивать производство и науку специалистами (инженерами, магистрами, кандидатами). У «бакалавра по направлению» нет специальности: это не рабочий и не инженер, а клерки везде в избытке. Выпуск бакалавров из национального университета – способ отсуда с утешительным дипломом. В МГУ это уже поняли – на естественных факультетах бакалавриата больше нет.

Специалиста отличают от бакалавра один-два года практической профессиональной подготовки в вузе: на производстве доучивать «с нуля» никто не собирается. В МИСиС в свое время создали и отработали систему практической подготовки исследователя – курсовые научно-исследовательские работы, обязательные для всех студентов. Министр высшего и среднего образования СССР **В.П. Елютин** приказом распространил систему КНИР на все технические вузы. Кому-то на пользу, а где-то от КНИР осталось «реферирование сканером – школа плагиата».

Чтобы научиться работать, надо работать. Тренинги – имитация деятельности – работу

налов. Библиотека Национального исследовательского университета должна быть Национальной библиотекой по материалам (и курсантов нет). Хорошо бы и официальный статус – материалы есть приоритет государственной политики. Нужно принципиальное решение и твердая доля от доходов – на комплектование (без «кассовых разрывов»: книга и подписка – товар не лежкий).

Мы взаимодействуем с международными лабораториями коллективного пользования, но систематически оснащаемся собственным уникальным оборудованием – потому что возможности и эффективность использования «своего» и «чужого» очень разные. Точно так же университет не может быть ни национальным, ни исследовательским, ни технологическим, если у него нет собственной современной информационной базы. Библиотека – единый и единственный орган накопления и управления для всех информационных ресурсов: бумажных, электронных, сетевых.

Вместо сотни учебников политогики можно купить 100 разных книг. Какие-то пособия можно скачивать, какие-то хранить на бумаге. А что-то, может, выгоднее издать и раздать студентам даром (хранение тоже затратно). Что приобрести библиотеке – решать ведущим профессорам!

МИСиС имел отлаженную систему комплектования: на каждой кафедре был преподаватель, обязанный подавать заявки на книги по проспектам издательства. Сумму заявок соотнобразывали со средствами не в бухгалтерии, а в Библиотечном совете. Несколько профессоров – членов совета – умели сравнить ценность книг и качество учебников. Во главе – **Марианна Петровна Шаскольская**, выдающийся физик в реестре ЮНЕСКО, автор «Кристаллографий» и «книжный человек» (гость в ее квартире протискивался между стеллажами). В «От двух до пяти» **Чуковского** – благодарности сибирячине, студентке Майе Шаскольской.

В начале 1990-х, когда нечем было платить за свет и воду, система самоликвидировалась. Теперь ее надо восстановить. Только преподаватели могут регулировать баланс электронных и бумажных учебников (по конкретному качеству, а не по моде), и баланс емкости и затрат («учебное» и «научное», которое должно доминировать). Наличие база университета вполне позволяет иметь и развивать национальную библиотеку по материалам.

Мстислав ШТРЕМЕЛЬ
профессор кафедры МИФП
Заслуженный деятель науки и техники РФ

Встреча с настоящими героями

4 июня в университете состоялась встреча с космонавтом Сергеем Ревиним и творческой группой художественного фильма «Гагарин. Первый в космосе».

Затем был продемонстрирован и сам фильм – это произошло на два дня раньше, чем официальная премьера фильма в России. В фойе ДК МИСИС была открыта выставка, посвященная первому полету Ю.А. Гагарина.

В зале присутствовали не только студенты и сотрудники МИСИС, но и гости. Впечатлениями делится **Владимир Бурков**, аспирант кафедры высшей математики МГГУ: «Встречи с настоящими героями всегда очень интересны и необычны. У каждого «героя» есть свой путь к успеху, и на их примерах я раз за разом убеждаюсь, что для достижения успеха нужна только та цель, к которой ты стремишься! Живое выступление и возможность задать вопросы тем людям, которые пережили очень многое, чтобы оказаться в космосе, по-настоящему захватывает дух! Космонавт-испытатель Сергей Николаевич Ревин рассказал о том, что он шел к своей цели уже с института и 2 апреля 1996 года был зачислен в отряд космонавтов НПО «Энергия», и, хотя его первый полет состоялся только 15 мая 2012 года, он никогда не отступал от своей цели. После такой встречи просмотр проникнутого духом космонавтики фильма «Гагарин. Первый в космосе» оказался еще более интересным. Хотелось бы выразить благодарность организаторам НИТУ «МИСИС» от лица присутствовавших на мероприятии студентов МГГУ».

Практически все участники встречи отмечали необычайную харизму и обаяние космонавта **Сергея Ревина**. «Было видно, что это человек умный, храбрый и скромный, – говорит редактор пресслужбы МИСИС **Ольга Карлович**. – Он рассказывал о работе космонавта интересно и в то же время просто. Ни тени рисовки, все очень естественно и открыто. Хотя, по сути, настоящий герой». После выступления космонавта засыпали вопросами из зрительного зала. Он подробно ответил на все, а мы здесь приведем лишь один ответ – на самый главный вопрос, как отбирают космонавтов. Сергей ответил, что сейчас приоритет отдается выпускникам технических вузов (он и сам по специаль-

ности инженер-физик, закончил МИЭТ), так как работа в космосе сегодня – это сложные эксперименты в самых разных областях науки.

А что же сам фильм – первый художественный фильм о первом космонавте? Многим он понравился. Но не всем.

«От таких фильмов всегда ожидаешь многого, – говорит **Людмила Бабаджанян**. – Тем более что недавно прошел замечательный фильм «Легенда № 17» о хоккеисте Валерии Харламове, который покорила всех зрителей без исключения. Оба стали легендами. Харламов – замечательный хоккеист. Гагарин – космонавт № 1, человек, который потряс мир и своей известностью затмил всех героев. Оба красивые, замечательные личности. Но в фильме «Гагарин...» чего-то не хватает, даже как-то обидно, что не удалось режиссерам донести до зрителей тот накал, который царил в Центре подготовки космонавтов, передать духовные переживания героев. Хорошо смотрелся Королев, это явная удача фильма. Но Гагарин получился не такой, каким мы его помним. Подумалось, что если бы космонавт № 1 был американским героем, наши заокеанские друзья сделали бы такой патриотический фильм, о котором говорили бы на всех континентах. Он уж точно вошел бы в историю кино».

Юлия Столбова: «В целом картина вызывает двойственное ощущение. С одной стороны – сцены жизни Юрия Гагарина, от военного детства до легендарного полета, правдивая документалистика о самом Гагарине. С другой – в картине нет чего-то необычайного, заведомо нового, нет эффекта разорвавшейся бомбы, нет запрельно сильной игры актеров, которая так и просится здесь. Хотя, кроме молодежи, в «Гагарине» играют очень опытные артисты: **Михаил Филиппов** (С.П. Королев), **Владимир Стеклов** (генерал Н.П. Каманин). В общем, картина хорошая, качественная, с выверенным документальным багажом и даже не скучная, но сердце не трогает. Как, например, недавно на шумевшая «Легенда №17». Хотелось бы надеяться, что по-настоящему сильный фильм о первом космонавте еще впереди».

Подготовила Ирина ИЛЬИНА

18 мая состоялась очередная всемирная акция «Ночь музеев». Майским субботним вечером музеи всего мира бесплатно распахнули перед посетителями свои двери и приготовили массу сюрпризов.

Впервые «Ночь музеев» прошла в Берлине в 1997 году. В России – в 2002 году, в Красноярском музейном центре. Сейчас «Ночь музеев» в нашей стране превратилась в массовую акцию, в этом году в ней приняли участие более 200 музеев и 1,2 миллиона человек.

А вот Государственный политехнический музей принимал участие в акции последний раз – во всяком случае на ближайшие пять лет: он закрывается на длительную реконструкцию. «Политех: Переагрузка» – под таким названием прошла прощальная акция музея. В этот

обыграть казино с помощью математических моделей. В подвезде №6 состоялась выставка фотографий «Роботы. Первые шаги. Из истории отечественной робототехники».

Любители киноискусства оценили короткометражные фильмы из программы Фестиваля актуального научного кино. В Политеатре была представлена видеверсия спектакля «Память места» с Вениамином Смеховым в главной роли, а также поэтический спектакль Гарри 60's, поставленный по стихам Андрея Вознесенского и Беллы Ахмадулиной с участием Алисы Гребенчиковой, Веры Полозковой, Павла Артемьева и других молодых актеров. Спектакль про 60-е годы XX века, он отражает события, происходящие в современной России.

Последняя «Ночь» Политехнического

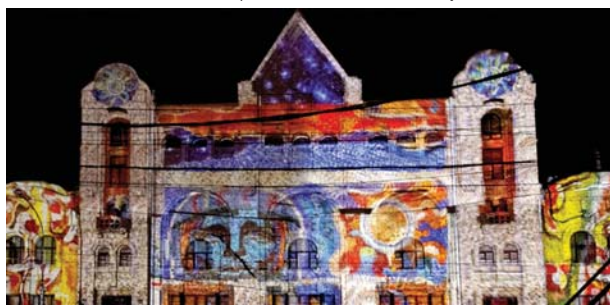
последний день Политех посетили около 13 тысяч человек, и это невероятно, ведь он давно любим москвичами.

«Ночь в музее» началась в Политехническом утром, с программы для детей, которая включала участие в химических и физических опытах, создание роботов, граффити-акцию «Лекторий будущего», где ребята нарисовали музей своей мечты.

В сквере перед музеем прошла выставка ретро-автомобилей. Также можно было послушать лекции о том, как наносить оружие, распознать ложь, взломать геном с помощью Интернета и

Завершился праздник 3D мэппинг-шоу «Illuminations», отобразившим на стенах музея 18 историй о великих российских открытиях, перевернувших мир, начиная с 1869 года. «Политех: Переагрузка» – очень яркое, познавательное и увлекательное событие, которое пришлось по душе как детям, так и взрослым. Музей вновь откроет двери для посетителей в 2018 году, а в этом году запускаются новые проекты Политехнического для детей и взрослых, отвечающие духу будущего музея.

Екатерина ЗЕМЛЯНУХИНА

В нашу редакцию часто заглядывают студенты – обсудить возможные темы публикаций или просто поговорить о жизни.

Недавно кто-то обмолвился: мол, бывает, что преподаватели разделяют студентов по национальному признаку.

Приняться, мы решили, что ослышались. Можно допустить, что среди самих студентов, пусть редко, но возникают межнациональные трения: дело молодое. Но преподаватели? Не может быть! «Может. Есть преподаватели, которые и зачеты не хотят принимать, и к экзамену не допускают», – уверяли наши гости, сами, кстати, славянской внешности. Речь шла об их одноклассниках.

Мы снова до конца не поверили. Мало ли что студенты придумают в оправдание лени – собственной или своих товарищей, в таких случаях фантазия бьет ключом. Но нам привели «фактаж», как говорят журналисты. Конкретные ситуации.

К примеру, опаздывает студент из СНГ на пары, а преподаватель его не пускает. Имеет право, дисциплина превыше всего. Но вот через пару минут после первого «разгильдяя» в аудитории заскакивает его русский товарищ. И строгий лектор лишь кивает головой: «Заходи».

Или такой момент. Входит парень в аудиторию. Мест нет. «Куда можно сесть?», – спрашивает молодой человек. «Сядешь на пол, у вас же привыкли так сидеть», – отвечает... преподаватель?!

К счастью, сами студенты признают, что подобных фактов немного.

В МИСИС «чужих» нет!

И все-таки попробуем проанализировать, чем они вызваны. А заодно совершим экскурс в историю человечества и вспомним несколько научных терминов.

Современная ксенофобия (враждебное отношение к иностранцам) во многом основывается на древнем-древнем первобытном инстинкте «свой-чужой», который обусловлен так называемой «бинарной оппозицией». Это двойные противопоставления: огонь-вода, солнце-луна, день-ночь, мужчина-женщина, жизнь-смерть, которые помогли нашим предкам познавать мир, упорядочивать представления о нем и выстраивать свое поведение. В ходе истории бинарная оппозиция нигде не делась, а осознание «свой-чужой» сыграло громадную роль в формировании и сохранении этносов. Однако неизвестно, насколько бы продвинулось человечество, если бы в своем развитии ориентировалось только на этот принцип. Но возникло множество других: «старое-новое», «близкое-далекое», «скучное-интересное». Любопытно влекло людей все дальше, заставляя постигать другие нравы и обычаи. Появилась более сложная модель взаимоотношений – комплиментарность. Это симпатия не только к своему наро-

ду, но и к представителям других этносов – положительная комплиментарность. Либо антипатия – отрицательная комплиментарность. Есть более комплиментарные народы – проще говоря, лояльные к другим (те же русские), есть менее (японцы или англичане). Более того, существует избирательная комплиментарность. Хрестоматийный пример – англичане и французы, более близкий нам геополитически – узбеки, которые недолюбливают татар и казахов, зато прекрасно уживаются с корейцами и евреями.

Но все это теория. Причем статистическая, то есть справедливая лишь по отношению к большим группам. На личном плане, как известно, могут и армянин с азербайджанцем дружить (вспомним Арно Бабаджаняна и Муслима Магомаева, светлая им память). Поэтому вернемся к реальной жизненной ситуации и условному преподавателю (УП), который заявляет студентам: «Вы чего сюда приехали? Езжайте домой!» И попытаемся проанализировать его поступки.

Во-первых, он, вероятно, не заинтересован в том, чтобы обучать иностранцев (не замотивирован, как сейчас говорят). Хлопот с ними больше, объяснять, доносить свои науку сложнее, тут ведь еще языко-

вый барьер. Хотя по-хорошему гордиться надо тем, что при всех трудностях ребята стараются его науку на русском, неродном для себя языке постичь. И зауважать их за это.

Во-вторых, этот УП не очень счастливый человек. Так сказал бы немецкий ученый Вильгельм Хайтмайер, который в ходе своих исследований пришел к выводу, что обычно не испытывают неприязни к людям других национальностей те, кто доволен своей работой и образованием, реализовал себя, ощущает уверенность в завтрашнем дне, находит любовь и поддержку в семье. А в нашем случае на поверхность выходит древняя бинарная оппозиция, и в том, что у него что-то не сложилось, наш условный преподаватель винит «чужого». Не задумываясь, насколько это справедливо.

Поэтому хочется сказать ему: допустим, на институт вы обижены, способствовать тому, чтобы к нам ехали учиться из-за границы, пусть даже из СНГ, не хотите. Но почему же вы так Россию и русских – по сути себя – не любите? Ведь отношение к нашей стране и нашему народу складывается во многом из впечатлений – чаще всего юношеских, а иногда и детских. Видя, с каким энтузиазмом слушали подготови-

тельного отделения МИСИС разгильдяют сцену из «Евгения Онегина» на «Дне Пушкина», который устроила для них преподавательница русского языка **Л.А. Борисова**, понимаешь, что она на свою жизнь приобрела этих ребят к русской культуре. Но это может сделать и простая студентка. Как рассказывал мне главрач одной из лучших ташкентских клиник, в шестом классе он учился во вторую смену, а с утра подметал улицы рядом с домом. «Там у нас жила одна русская бабушка. Когда я заканчивал, она всегда звала меня к себе, угощала оладьями с вареньем, много рассказывала о своей жизни, до сих пор ее помню».

Дорогие преподаватели, живущие в Москве! Не забывайте, что там, куда вы время от времени «посылаете» своих нерусских студентов, живут ваши соотечественники, в основном уже молодые. Многим приходится подрабатывать. Они нянчат детей в соседских семьях, готовят обеды (особенно популярно у местного населения борщ и котлеты), занимаются репетиторством. Кто-то из русских стариков точно так же подметает улицы, как здесь это делают молодые гастарбайтеры. Надо отдать должное титульным нациям – как правило, к старикам любой национальности и в любом положении там относятся с уважением. Вы хотите, чтобы стало по-другому?

Ирина ИЛЬИНА
(в статье использованы материалы психолога Айиды КАИПОВОЙ)

НОСТАЛЬГИЯ

Звонк раздался, когда Андрей Петрович потерял уже всякую надежду.

– Здравствуй, я по объявлению. Вы даёте уроки литературы?

Андрей Петрович гляделся на экран видеонаблюдения. Мужчина под тридцать. Строго одет – костюм, галстук. Улыбается, но глаза серьёзные. У Андрея Петровича екнуло под сердцем, объявление он вывешивал в сеть лишь по привычке. За десять лет было шесть звонков. Трое ошиблись номером, ещё двое оказались работавшими по старинке страховыми агентами, а один попутал литературу с лигатурой.

– Да-да, уроки, – запинаясь от волнения, сказал Андрей Петрович. – Н-на дому. Вас интересует литература?

– Интересует, – кивнул собеседник. – Меня зовут Максим. Позвольте узнать, каковы условия.

«Задором!» – едва не вырвалось у Андрея Петровича.

– Оплата почасовая, – заставил себя выговорить он. – По договорённости. Когда бы вы хотели начать?

– Я, собственно... – собеседник замаялся. – Первое занятие бесплатно, – поспешно добавил Андрей Петрович. – Если вам не понравится, то...

– Давайте завтра, – решительно сказал Максим. – В десять утра вас устроит? К девяти я отвожу детей в школу, а потом свободен до двух.

– Устроит, – обрадовался Андрей Петрович. – Записывайте адрес.

– Говорите, я запомню.

В эту ночь Андрей Петрович не спал, ходил по крошечной комнате, почти келье, не зная, куда девать трясущиеся от переживаний руки. Вот уже двенадцать лет он жил на нищенское пособие. С того самого дня, как его уволили.

– Вы слишком узкий специалист, – сказал тогда, пряча глаза, директор лицея для детей с гуманитарными наклонностями. – Мы ценим вас как опытного преподавателя, но вот ваш предмет, вы. Скажите, вы не хотите переучиться? Стоимость обучения лицей мог бы частично оплатить. Виртуальная этика, основы виртуального права, история робототехники – вы вполне бы могли преподавать это. Даже кинематограф все еще достаточно популярен. Ему, конечно, недолго осталось, но на ваш век... Как вы полагаете?

Андрей Петрович отказался, о чем немало потом сожалел. Новую работу найти не удалось, литература осталась в считанных учебных заведениях, последние библиотеки закрывались, филологи один за другим перекалывались кто во что горазд. Пару лет он обивал пороги гимназий, лицеев и спецшкол. Потом прекратил. Промаялся полгода на курсах перекалывания. Когда ушла жена, бросил и их.

Сбережения быстро закончились, и Андрею Петровичу пришлось затянуть ремень. Потом продать аэромобиль, старый, но надежный. Антикварный сервиз, оставшийся от мамы, за ним веши. А затем... Андрея Петровича мучило каждый раз, когда он вспоминал об этом – затем настала очередь книг. Древних, толстых, бумажных, тоже от мамы. За раритеты коллекционеры давали хорошие деньги, так что граф Толстой кормил целый месяц. Достоевский – две недели. Буинг – полторы. В результате у Андрея Петровича осталось полсотни книг – самых любимых, перечитанных по десятку раз, тех, с которыми расстаться не мог. Ремарк, Хемингуэй, Маркес, Булгаков, Бродский, Пастернак... Книги стояли на

Свеча горела...

Рассказ

этажерке, занимая четыре полки, Андрей Петрович ежедневно стирал с корешков пыль.

«Если этот парень, Максим, – беспорядочно думал Андрей Петрович, нервно расхаживая от стены к стене, – если он... Тогда, возможно, удастся откупить назад Бальмонта. Или Мураками. Или Амаду».

Пустяки, понял Андрей Петрович внезапно. Неважно, удастся ли откупить. Он может передать, вот оно, вот что единственно важное. Передайте! Передайте другим то, что знает, то, что у него есть.

Максим позвонил в дверь ровно в десять, минута в минуту.

– Проходите, – засуетился Андрей Петрович. – Присаживайтесь. Вот, собственно... С чего бы вы хотели начать?

Максим помялся, осторожно уселся на край стула.

– С чего вы посчитаете нужным. Понимаете, я профан. Полный. Меня ничему не учили.

– Да-да, естественно, – закивал Андрей Петрович. – Как и всех прочих. В общеобразовательных школах литературу не преподают почти сотню лет. А сейчас уже не преподают и в специальных.

– Нигде? – спросил Максим тихо.

– Боюсь, что уже нигде. Понимаете, в конце двадцатого века начался кризис. Читать стало некогда. Сначала детям, затем дети повзрослели, и читать стало некогда их детям. Еще более некогда, чем родителям. Появились другие удовольствия – в основном, виртуальные. Игры. Всякие тесты, квесты... – Андрей Петрович махнул рукой. – Ну, и конечно, техника. Технические дисциплины стали вытеснять гуманитарные. Кибернетика, квантовая механика и электродинамика, физика высоких энергий. А литература, история, география отошли на задний план. Особенно литература. Вы следите, Максим?

– Да, продолжайте, пожалуйста.

– В двадцать первом веке перестали печатать книги, бумагу сменила электроника. Но и в электронном варианте спрос на литературу упал – стремительно, в несколько раз в каждом новом поколении по сравнению с предыдущим. Как следствие, уменьшилось количество литераторов, потом их не стало совсем – люди перестали писать. Филологи продержались на сотню лет дольше – за счет написанного за двадцать предыдущих веков. Андрей Петрович замолчал, утер рукой вспотевший лоб. – Мне нелегко об этом говорить, – сказал он наконец. – Я осознаю, что процесс закономерный. Литература умерла потому, что не ужилась с прогрессом. Но вот дети, вы понимаете... Дети! Литература была тем, что формировало умы. Особенно поэзия. Тем, что определяло внутренний мир человека, его духовность. Дети растут бездуховными, вот что страшно, вот что ужасно, Максим!

– Я сам пришел к такому выводу, Андрей Петрович. И именно поэтому обратился к вам. – У вас есть дети?

– Да, – Максим замаялся. – Двое. Павлик и Анечка, погодки. Андрей Петрович, мне нужны лишь азы. Я найду литературу в сети, буду читать. Мне лишь надо знать что. И на что делать упор. Вы научите меня?

– Да, – сказал Андрей Петрович твердо. – Научу.

Он поднялся, скрестил на груди руки, сосредоточился.

– Пастернак, – сказал он торжественно. – Мело, мело по всей земле, во все пределы. Свеча горела на столе, свеча горела...

– Вы придете завтра, Максим? – стараясь унять дрожь в голосе, спросил Андрей Петрович.

– Непременно. Только вот... Знаете, я работаю управляющим у состоятельной семейной пары. Веду хозяйство, дела, подбиваю счета. У меня невысокая зарплата. Но я, – Максим обвел глазами помещение, – могу приносить продукты. Кое-какие вещи, возможно, бытовую технику. В счет оплаты. Вас устроит?

Андрей Петрович невольно покраснел. Его бы устроило и задором.

– Конечно, Максим, – сказал он. – Спасибо. Жду вас завтра.

– Литература – это не только о чем написано, – говорил Андрей Петрович, расхаживая по комнате. – Это еще и как написано. Язык, Максим, тот самый инструмент, которым пользовались великие писатели и поэты. Вот послушайте.

Максим сосредоточенно слушал. Казалось, он старается запомнить, заучить речь преподавателя наизусть.

– Пушкин, – говорил Андрей Петрович и начинал декламировать.

«Таврида», «Анчар», «Евгений Онегин». Лермонтов «Мцыри».

Баратынский, Есенин, Маяковский, Блок, Бальмонт, Ахматова, Гумилев, Мандельштам, Высоцкий...

Максим слушал.

– Не устали? – спрашивал Андрей Петрович.

– Нет-нет, что вы. Продолжайте, пожалуйста.

День сменялся новым. Андрей Петрович воспрянул, пробудился к жизни, в которой неожиданно появился смысл. Поэзию сменила проза, на нее времени уходило гораздо больше, но Максим оказался благодарным учеником. Схватывал он на лету. Андрей Петрович не переставал удивляться, как Максим, покачав головой к слову, не воспринимающий, не чувствующий вложенную в язык гармонию, с каждым днем постигал ее и познавал лучше, глубже, чем в предыдущий.

Бальзак, Гюго, Мопассан, Достоевский, Тургенев, Буинг, Кулрин.

Булгаков, Хемингуэй, Бабель, Ремарк, Маркес, Набоков.

Восемнадцатый век, девятнадцатый, двадцатый.

Классика, беллетристика, фантастика, детектив.

Стивенсон, Твен, Конан Дойль, Шекли, Стругацкие, Вайнеры, Жапризо.

Однажды, в среду, Максим не пришел. Андрей Петрович все утро промаялся в ожидании, уговаривая себя, что тот мог заболеть. Не мог, шептал внутренний голос, настырный и вздорный. Скрупулезный педантичный Максим не мог. Он ни разу за полтора года ни на минуту не опоздал. А тут даже не позвонил. К вечеру Андрей Петрович уже не находил себе места, а ночью так и не сомкнул глаз. К десяти утра он окончательно извелся и, когда стало ясно, что Максим не придет опять, побрел к видеофону.

– Номер отключен от обслуживания, – поведаль механический голос.

Следующие несколько дней прошли как один скверный сон. Даже любимые книги не спасали от острой тоски и вновь появившегося чувства собственной ничтожности, о котором Андрей Петрович полтора года не вспоминал. Обязивать больными, морги, навязчиво гудело в виске. И что спросить? Или о ком? Не поступал ли некий Максим, лет под тридцать, извините, фамилию не знаю? Андрей Петрович выбрался из дома наружу, когда находиться в четырех стенах стало больше невозможно.

– А, Петрович! – приветствовал старик Нефедов, сосед снизу. – Давно не виделись. А чего не выходишь, стыдишься, что ли? Так ты же вроде ни при чем.

– В каком смысле стыжусь? – оторопел Андрей Петрович.

– Ну, что этого, твоего, – Нефедов провел ребром ладони по горлу. – Который к тебе ходил. Я все думал, чего Петрович на старости лет с этой публикой связался.

– Вы о чем? – у Андрея Петровича похолодело внутри. – С какой публикой?

– Известно с какой. Я этих голубчиков сразу вижу. Тридцать лет, считай, с ними отработал.

– С кем с ними-то? – взмолился Андрей Петрович. – О чем вы вообще говорите?

– Ты что ж, в самом деле не знаешь? – всполюхил Нефедов. – Новости посмотри, об этом повсюду трубят.

Андрей Петрович не помнил, как добрался до лифта. Поднялся на четырнадцатый, трясущимися руками нашарил в кармане ключ. С пятой попытки отворил, просеменил к компьютеру, подключился к сети, пролистал ленту новостей. Сердце внезапно зашло от боли. С фотографии смотрел Максим, строчки курсива под снимком расплывались перед глазами.

«Уличен хозяевами, – с трудом сфокусировав зрение, считывал с экрана Андрей Петрович, – в хищении продуктов питания, предметов одежды и бытовой техники. Домашний робот-губернер, серия ДРГ – 439К. Дефект управляющей программы. Заявил, что самостоятельно пришел к выводу о детской бездуховности, с которой решил бороться. Самовольно обучал детей предметам вне школьной программы. От хозяев свою деятельность скрывал. Изъял из обращения... По факту утилизирован... Ответственность обеспокоена проявлением... Выпускающая фирма готова понести... Специально созданный комитет постановил...».

Андрей Петрович поднялся. На негнущихся ногах прошагал на кухню. Открыл буфет, на нижней полке стояла принесенная Максимом в счет оплаты за обучение початая бутылка коньяка. Андрей Петрович сорвал пробку, заирался в поисках стакана. Не нашел и рванул из горла. Закашлялся, вырвал бутылку, отшатнулся к стене. Колени подломались, Андрей Петрович тяжело опустился на пол. Коту под хвост, пришла итоговая мысль. Все коту под хвост. Все это время он обучал робота. Бездушную, дефективную железяку. Вложив в нее все, что есть. Все, ради чего только стоит жить. Все, ради чего он жил. Андрей Петрович, превозмогая ухватившуюся за сердце боль, поднялся. Протатился к окну, наглухо завернул фрамугу. Теперь газовая плита. Открыть конфорки и полчасика подождать. И все.

Звонк в дверь застал его на полу при плите. Андрей Петрович, стиснув зубы, двинулся открывать. На пороге стояли двое детей. Мальчик лет десяти. И девочка на год-другой младше.

– Вы даете уроки литературы? – глядя из-под падающей на глаза челки, спросила девочка.

– Что? – Андрей Петрович опешил. – Вы кто?

– Я Павлик, – сделал шаг вперед мальчик.

– Это Анечка, моя сестра. Мы от Макса.

– От... От кого?!

– От Макса, – упрямо повторил мальчик.

– Он велел передать. Перед тем, как он...

– Мело, мело по всей земле во все пределы! – звонко выкрикнула вдруг девочка.

Андрей Петрович схватился за сердце, судорожно глотая, запылав, затолкал его обратно в грудную клетку.

– Ты шутишь? – тихо, едва слышно выговорил он.

– Свеча горела на столе, свеча горела, – твердо произнес мальчик. – Это он велел передать, Макс. Вы будете нас учить? Андрей Петрович, цепляясь за дверной косяк, шагнул назад.

– Боже мой, – сказал он. – Входите. Входите, дети.

Майк ГЕЛПРИН (США)

Этот рассказ мы обнаружили в одной из популярных соцсетей – студенты рекомендовали его друг другу. Через журнал «Чайка» (Балтийск, США), где «Свеча...» была опубликована, вышли на автора, который любезно разрешил перепечатать свой рассказ в нашей газете.

Майкл Гелприн, известный также под псевдонимом Джи Майк, родился в Ленинграде. В 1984 году окончил Ленинградский политехнический институт по специальности «инженер-гидротехник». В 1994 году переехал в США (Нью-Йорк). Литературное творчество начал в 2005 году как автор юмористических рассказов, однако быстро переключился на фантастику. Его рассказы и повести появлялись в российских журналах «Веси», «Уральский следопыт», «Мир фантастики», «Полдень XXI век», в украинских – «Порог» и «Реальности фантастики», американских – «Чайка» и «Я», немецком журнале «Партнер-Норд» и других. Неоднократный призёр различных литературных конкурсов. В 2013 году в издательстве «ЭКСМО» выходит его роман «Кочевники поневоле».

